

Научная статья

УДК 336.011

EDN NMWVJA

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).1261-1272

Ю.М. Берёзкин[✉] , Л.В. Каницкая

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Ю.М. Берёзкин, bym4@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Для выделения механизма управления процессом развитием финансовой деятельности использован метод идеальных типов М. Вебера. Конструкция «процесс-механизм» рассмотрена через «призму» базовых категорий деятельностного подхода «Искусственное-Естественное» (И-Е). Выделены четыре идеальных типа процессов изменения деятельности и процессов, обуславливающих эти изменения (тракуемых, как механизм изменений): 1) Е-Е — эволюционные изменения (на естественный процессы оказываются естественные воздействия); 2) И-Е — модернизационные реформы (естественные процессы жизни и деятельности, попавшие в трудные ситуации, подвергаются целенаправленным искусственным усовершенствованиям); 3) И-И — на процессы искусственных инновационных изменений в деятельности оказываются тоже искусственные воздействия (запреты и частичная ассимиляция финансовых инноваций); 4) Е-И — социо-культурное развитие деятельности (культурное оестествление искусственных инноваций в финансовой деятельности). Показано, что четвертый тип возможно реализовать только через организацию процессов формирования сферы финансовой деятельности, которая могла бы стать механизмом непрерывного бесконфликтного развития финансовой деятельности. При этом под «сферой деятельности» понимается понятие, разработанное в 1970-х гг. в Московском методологическом кружке (ММК) под руководством Г.П. Щедровицкого. Чтобы формирование сферы финансовой деятельности стало возможным, необходим адекватный (сложности задачи) субъект развития и стратегия развития, рассчитанная на несколько десятилетий. Показано, что в методологическом плане задача управляемого развития любой деятельности давно решена. Проблема же — в практической организации условий формирования соответствующих сфер деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Финансовая деятельность, нормы деятельности, сфера деятельности, развитие деятельности, управление развитием.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 6 июня 2024 г.; дата принятия к печати 26 августа 2024 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2024 г.

Original article

Yu.M. Berezkin[✉] , L.V. Kanitskaya

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Corresponding author: Yu.M. Berezkin, bym4@mail.ru

PROBLEMS OF FINANCIAL ACTIVITIES DEVELOPMENT GOVERNANCE

ABSTRACT. M. Weber's method of ideal types was used to identify the mechanism of governance of the process of financial activity development. The construction "process-mechanism" is considered through the "prism" of the basic categories of the activity approach "Artificial-Natural" (I-E). Four ideal types of processes of activity change and the processes that cause these changes (interpreted as a mechanism of change) were identified: 1) E-E — evolutionary changes (natural processes are affected by natural influences); 2) I-E — modernisation reforms (nat-

© Берёзкин Ю.М., Каницкая Л.В., 2024

ural processes of life and activity, which are in difficult situations, are subjected to purposeful artificial improvements); 3) I-I — processes of artificial innovative changes in activity are also affected by artificial influences (bans and partial assimilation of financial innovations); 4) E-I — socio-cultural development of activity (cultural oestablishment of artificial innovations in finance); 4) I-E — social and cultural development of activity (cultural oestablishment of artificial innovations in finance). It is shown that the fourth type can be implemented only through the organisation of the processes of forming the sphere of financial activity, which could become a mechanism of continuous conflict-free development of financial activity. In this case, the "sphere of activity" is understood as a concept developed in the 1970s in the Moscow Methodological Circle (MMC) under the leadership of G.P. Shchedrovitsky. To make the formation of the sphere of financial activity possible, an adequate (complexity of the task) development subject and a development strategy designed for several decades are required. It is shown that in methodological terms the task of development governance of any activity has been already solved. The problem is in the practical organisation of conditions for the formation of the corresponding spheres of activity.

KEYWORDS. Financial activity, norms of activity, field of activity, development of activity, development governance.

ARTICLE INFO. Received June 06, 2024; accepted August 26, 2024; available online August 31, 2024.

*«...управлять вообще можно только развитием,
а управление функционированием есть бессмыслица».*
Г.П. Щедровицкий [1, с. 174–175]

Данная статья является прямым продолжением нашей статьи [2], в которой была сделана попытка обосновать и схематично представить принцип развития любой деятельности, в том числе финансовой. Было показано, что всякий «шаг развития» каких-то организованностей деятельности приводит к их «выламыванию» из общего процесса воспроизводства соответствующей деятельности, дезорганизуя его, порождая кризисные и катастрофические явления в деятельности. В литературе в связи с этим даже появился новый термин «катастрофическое развитие» [3]. Поскольку развивающаяся деятельность стала явно противостоять исторически устоявшимся формам воспроизводящейся (функционирующей по сложившимся ранее нормам/стандартам) деятельности, возникла задача разработки принципов и методов их бесконфликтной соорганизации, с одной стороны, и выделения форм адекватного¹ управления самим процессом развития деятельностных структур, с другой. Нахождению возможных путей решения данной задачи и посвящена статья.

Конструирование идеальных типов изменения финансовой деятельности

В деятельностной методологии (далее — ДМ), с позиций которой авторы писали данную статью, самой фундаментальной категорией, лежащей в основании деятельностного подхода, является категория «процесс». То есть любая, и финансовая в том числе, деятельность — это, прежде всего, процесс, причем — целевой процесс. А процесс — это ни что иное, как изменения характеристик объектов деятельности (их преобразования) во времени с использованием

¹ Далее будет показано, что те формы управления, которые в настоящее время применяют (как в нашей стране, так и за рубежом) зачастую мало пригодны для того, чтобы служить эффективными механизмами развития деятельности. И это особенно наглядно сейчас проявляется именно в финансовой деятельности из-за бурного развития финансовых технологий (ФинТех).

деятельностных средств в соответствии с поставленными целями. Но процесс (опять же, любой) не осуществляется сам собой. Он всегда имеет тот или иной механизм своего осуществления. И это касается даже природных процессов, не говоря уже о деятельностных. В ДМ под «механизмом изменений» (чего бы то ни было) понимается конструкция, представленная на рис. 1, где в предельно схематичной форме показано, что один процесс (символическая стрелка $C \rightarrow B$) меняет направление другого процесса — переводит некий объект из одного состояния в другое.

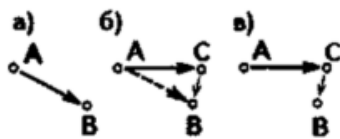

Рис. 1. Схема-принцип «процесс-механизм»

Источник [4, с. 266].

Г.П. Щедровицкий пишет: «...предположив существование процесса, переводящего некоторый объект из состояния А в состояние В, а затем, поставив вопрос о том, как, посредством какого механизма, т.е. за счет каких других процессов, он осуществляется, мы как бы лишаем исходный процесс объективного существования, представляем его как наше *ограниченное знание* об объекте, как *чистую форму*, а объективность приписываем уже другим процессам, тем, которые включаются нами в механизм» [4, с. 266].

Дальше попытаемся оба процесса — процесс изменений и процесс, осуществляющий эти изменения — категоризовать, т.е. выделить принципиально возможные их формы, а затем их содержательно интерпретировать. Для этого воспользуемся методом «идеальных типов» М. Вебера [5].

«Идеальный тип» у М. Вебера — это абстрактная модель-понятие явления, в котором его сущностные стороны доведены до своих логических пределов, задавая тем самым категориальный (типовой) каркас явления, или принципиальную схему организации действий. Так, он пишет: «Конструкция строго целерационального действованиа, из-за его очевидной понятности и его — присущей рациональности — однозначности служит социологии как тип («идеальный тип»), чтобы понять реальное, подверженное влиянию всякого рода иррациональностей (аффекты, заблуждения) действованиа как «отклонение» от его протекания, ожидаемого при чисто рациональном поведении» [там же, с. 91–92].

Будучи абстракцией, идеальный тип (чего бы то ни было) вовсе не обязан «вдаваться в детали» моделируемого реального явления. Реальность всегда намного богаче того содержания, которое фиксируется идеальным типом. Но М. Вебер по этому поводу пишет: «Чем более четко и однозначно сконструированы идеальные типы, т.е. чем более они (в этом смысле) чужды миру, тем они более эффективны применительно к терминологии и классификации и тем более эвристичны» [там же, с. 101–102].

В основание будущих идеальных типов конструкции «процесс-механизм» положим парную категорию «И-Е» (Искусственное-Естественное) [1; 4; 6]. Обусловлено это тем, что всякая деятельность (и ее результаты), с одной стороны, искусственна (поскольку порождена человеком), с другой стороны, любая деятельность

всегда имеет дело с природным (естественным) материалом, который преобразует или использует².

Накладывая категории «И-Е» на другую категориальную пару «процесс-механизм», получаем четыре возможности для характеристик последнего: а) ЕЕ-конструкция (и процесс изменений, и его механизм представляются как естественные); б) ИЕ-конструкция (процесс естественный, а механизм его осуществления задается искусственным); в) ИИ-конструкция (и процесс, и механизм его осуществления представляются искусственными); г) ЕИ-конструкция (искусственный процесс за счет своего естественного механизма оестествляется, как бы натурализуется, «приживляется»).

Сделаем содержательную интерпретацию каждого из полученных идеальных типов применительно к изменениям в финансовой деятельности.

Идеальные типы и их характеристики

Идеальный тип ЕЕ означает, что ставшие привычными финансовые процессы (в этом смысле — оестествившиеся для людей) подвергаются также естественным (в смысле — не целевым, не преднамеренно осуществляемым) воздействиям, приводящим как бы к самопроизвольным, эволюционным изменениям в структурах финансовой деятельности. Такие изменения обычно называют «эволюционными». Они, как правило, осуществляются медленно и наблюдаются ретроспективно как «исторические сдвиги». К такого типа изменениям обычно применяют термины «историческое развитие» и «эволюция» деятельности. Подобные «картинки» нетрудно найти в экономической истории, когда представления о деньгах и финансовых механизмах менялись медленно, в течение десятилетий и столетий [7]. То же можно проследить в 70-летней истории советских денег и финансов — они, конечно, изменялись в течение этих семи десятков лет, но достаточно медленно и незаметно для невооруженного взгляда. Некоторые такие аспекты мы рассматривали в [8]. Очевидно, этот тип изменений — не наш случай, которому посвящена статья.

Идеальный тип ИЕ. При такой категоризации изменяющийся процесс финансовой деятельности представляется привычным для людей, которые в него включены, и в этом смысле — оестественным. Но с какого-то момента на него начинают воздействовать предельно искусственно и целенаправленно, ломая исторически сложившиеся нормы осуществления финансовой деятельности. Такие воздействия *всегда* начинаются со стороны органов власти и управления, а сами изменения, возникающие при этом в процессах деятельности (и шире — в обществе) обычно (на наш взгляд, по недоразумению)³ называют «реформами».

² Как всякие категории, «И» и «Е» — объективны, т.е. делят мир на две непересекающиеся ипостаси — творимую людьми, с одной стороны, и существующую «от века» природным образом, независимо от того, что делают люди. Но в мире субъективной (социальной) человеческой деятельности «категоричность категорий» приобретает относительный характер: к искусственным вещам люди привыкают и начинают относиться к ним так же, как к естественным. Это же касается даже норм/стандартов самой деятельности: будучи стопроцентно искусственными, они со временем оестествляются, становятся «само собой разумеющимися». И наоборот: то, что было изначально естественным, природным, включаясь в деятельностные процессы, приобретает «налет» искусственности, обыискусствуется. Кроме того, в деятельностном подходе принципиальную роль играет понятие «деятельностная позиция» — функциональное место в деятельности, обустроенное необходимыми средствами работы, куда может входить человек, становясь при этом «деятелем». И в зависимости от позиции (внешняя она, или внутренняя по отношению к деятельностному процессу) искусственная деятельность может представляться и описываться по-разному: из внешней позиции (например, из позиции «научного ученого») она будет представляться как «оестественная», живущая, как бы, по «естественным законам»; а из внутренней позиции деятель даже к природному будет относиться, как к материалу своей искусственной деятельности.

³ См., например, методологический анализ этих «реформ» С.В. Поповым в его работе «Идут по России реформы» [9].

Примеров таких «реформ» в истории можно найти великое множество. Управленческий механизм реформ, как правило, ориентирован на какой-то (часто заимствованный извне, но не всегда) идеал организации деятельности (форму жизни общества). Реформы Петра I являются ярчайшим примером данного типа общественных и деятельностных изменений. Они безжалостно рушили все ранее сложившиеся в России традиции и уклады жизни, а также нормы деятельности. Все это, как известно, привело к вырождению населения России, а привнесенные с Запада образцы и нормы деятельности так и не прижились в российской практике.

В области финансовой деятельности к данному типу можно отнести реформаторские действия И. Сталина, начиная с 1929 г. (года «великого перелома»), когда отменили НЭП, изъяли из обращения золотые червонцы и выпустили в обращение советский рубль, а чуть позже — внедрили изобретенную В.П. Дьяченко «советскую финансовую систему», основанную на принципе распределения денежных потоков [8].

Эта финансовая система, не похожая в принципе на западные образцы финансовой деятельности, просуществовала больше трех поколений советских людей, оестествилась, стала для советских трудящихся «само собой разумеющейся». А с 1992 г. началась новая (гайдаровская) «рыночная реформа» (в том числе — в финансовой деятельности) новой России, которая осуществлялась подобно петровской — «шоковыми» методами: привносились западные образцы финансовой деятельности, при этом уничтожались все ранее сложившиеся нормы финансовой деятельности. Результаты этого типа изменений в обществе и в финансовой практике России мы в настоящее время на себе хорошо ощущаем. На наш взгляд, очевидно, что данный тип «управления» изменением процессов финансовой деятельности трудно осмысленно относить к «управлению развитием финансовой деятельности». Тем более — уже начался (опять же, «сверху») процесс демонтажа даже того, что худо-бедно сложилось за последние 30 лет.

К этому же идеальному типу ИЕ-изменений деятельностных процессов относятся разнообразные «модернизации» и усовершенствования [6]. От «реформ» последние отличаются, прежде всего, масштабами своего осуществления — модернизация, обычно, носит локальный характер и не претендует на тотальную смену сложившихся норм деятельности. Яркими примерами прошлых модернизационных изменений процессов финансовой деятельности являлись внедрение в денежный и финансовый оборот платежных систем безналичного денежного оборота ("Visa", "MasterCard", Swift, «Мир», "UnionPay" и др.).

В настоящее время центральными банками разных стран (в том числе ЦБ РФ) отрабатывается новая финансовая модернизация — «цифровые валюты центральных банков» (CBDC — Central Bank Digital Currency). Во что эта финансовая модернизация в конце концов выльется — пока можно только гадать. Но это тоже нельзя осмысленно относить к управляемому развитию финансовой деятельности, ибо это тоже лишь локальное усовершенствование исторически сложившихся норм финансовой деятельности.

Идеальный тип ИИ. Данный тип изменений финансовой деятельности в тех случаях, когда вне сложившихся, оестественных процессов деятельности (за границами институциональных форм финансов) появляется некая достаточно мощная финансовая инновация, которая противоречит воспроизводимым нормам финансовой деятельности. Поэтому внедрить ее (даже при деятельном И-участии властей) проблематично. В этом случае механизм искусственного воздействия на этот процесс может осуществляться в трех формах.

Первой формой (самой распространенным) является искусственный запрет этой инновации как «вредной», разрушительной для воспроизводящейся финан-

совой деятельности, нормируемой и регулируемой государственным законодательством: ее объявляют «мошеннической», репрессивный аппарат старается ее уничтожить.

Ярким примером ИИ-типа изменений финансовой деятельности являются ФинТех и все, что с ним пока связано: биткойны и другие криптовалюты запрещают, Финансовые технологии инновационного инвестирования (типа Inpact Investing, Shared/Blended Investing) дискредитируют или запрещают [10].

Второй формой являются действия самих инноваторов по защите своего «детства»: уход на нелегальный режим работы, разработка механизмов противодействия и т.п.

Третья форма — частичная ассимиляция властями финансовых инноваций, посредством превращения их в инструменты модернизации, о чем говорилось в предыдущей части (приспосабливая новые платежные системы, цифровую валюту и пр. к нормам традиционно воспроизводимой финансовой деятельности. В этом случае ИИ-тип трансформируется в ИЕ-тип). В любом случае, ни инновации, ни модернизации к развитию финансовой деятельности не ведут.

Идеальный тип ЕИ. С точки зрения нашей темы — это самый интересный вариант, позволяющий (в случае осмысленного отношения к нему и практического успеха) действительно выйти на управляемый путь непрерывного развития финансовой деятельности.

Здесь процесс изменений финансовой деятельности тоже носит искусственный характер, но, в отличие от предыдущего типа изменений, этот вариант можно было бы назвать «органической», непрерывно оестествляемой инноватикой. Только такой тип изменений деятельности можно с полным основанием называть развитием финансовой деятельности, т.е. усложняющимся разворачиванием процесса деятельности во времени с сохранением преемственности и ориентацией на целевой идеал (направленность) [2]. Не эпизодическими модернизационными «судорогами» властей, не борьбой с разрушительными частными инновациями, или превращением их в случайные модернизационные инструменты, а подлинным непрерывным развитием деятельности. Но как это можно себе представить?

Поскольку искусственный процесс финансовых инноваций должен иметь механизм непрерывного их оестествления, это значит, что он (механизм) должен быть завязан на процесс транслируемых в культуре норм финансовой деятельности. Культурные нормы потому и культурные, что они оестествлены людьми, присвоены ими и осуществляемы (реализуемы) «автоматически» (как само собой разумеющееся) в процессах деятельности. Отсюда логически следует непреложный вывод: чтобы стал складываться ЕИ-тип инновативных изменений (трактуемых как развитие) финансовой деятельности, вновь изобретаемые нормы деятельности должны как-то попадать в деятельностьную культуру, ассимилироваться ею с одновременной перестройкой (под влиянием инноваций) самих воспроизводимых норм деятельности.

При каких условиях такое развитие деятельности возможно? В ДМ ответ на этот вопрос давно дан, но он пока мало, кому известен. Если в двух словах, ответ таков: нужно запустить процесс формирования *сферы* финансовой деятельности.

Сферный механизм развития финансовой деятельности

Наверняка, такой ответ мало кого «вдохновил на подвиги» по организации развивающейся финансовой деятельности. И причина проста: слово «сфера» затерто и в большинстве случаев употребляется бессмысленно, когда, например, говорят: «социальная сфера» [11], или «сфера самозанятости» [12], «торговая сфера» [13], «туристская сфера» [14], «сфера производства» [15] и т.п. Словосочетание «сфера

деятельности» тоже широко употребляемо, но, опять же, как обиходное, не имеющее собственного содержания. Даже в Большом толковом словаре русского языка [16] «сфера деятельности» трактуется как «область деятельности», т.е. пространство распространения деятельности. Между тем, в ДМ понятие «сфера деятельности» было детально проработано [17]. Это понятие специально строилось как механизм развития деятельности конкретного типа (например, финансовой).

В работе [18, с. 61] мы уже касались 4-х уровневой конструкции любой массовой деятельности (см. рис. 2), где сфера — организованность третьего уровня, состоящая из норм (институтов) определенного типа деятельности. Там тема была другой и мы вопросов развития деятельности не касались. Сейчас же есть возможность детальнее представить этот третий — сферный — уровень любой развитой⁴ массовой деятельности.

Рис. 2. Четырехуровневая иерархия массовой деятельности

Источник [19, с. 82]

Г.П. Щедровицкий пишет, что «сфера деятельности есть особая организация деятельности, возникающая исторически и сравнительно поздно. И вот здесь я могу говорить о развитии. Я не обсуждаю развитие, а говорю, что сфера — это особая организация деятельности, появляющаяся тогда, когда развитие становится ценностью... А во многих видах деятельности она вообще еще не появилась...» [17, с. 23].

При этом сфера состоит, с одной стороны, из двух ортогональных (по отношению друг к другу) организованностей: А) материальных, или социально-производственных (на рис. 2 оргтехнических структур ОТС⁵ — учреждений руководства и управления) и элементарных актов деятельности, входящих в соответствующие ОТС; Б) нематериальных, или мыслительного пространства культурно-нормативных организованностей [там же, с. 18, 21].

⁴ Здесь следует специально подчеркнуть, что полная сфера деятельности (обеспечивающая не только институциональное воспроизводство деятельности, но и ее развитие) формируется исторически и далеко не равномерно. В настоящее время отнюдь не у всякой деятельности сферный уровень уже полностью сформировался. Как следствие, в одних странах какие-то типы деятельности имеют сферные механизмы развития, в других же они еще не сложились.

⁵ В работе [17] принята другая условная аббревиатура: там ОТС обозначена, как СПС — социально-производственная система, включающая в себя некоторую совокупность тех же низовых актов деятельности. Различия в обозначениях, на наш взгляд, связаны с авторством (В.Я. Дубровский — ОТС, Г.П. Щедровицкий — СПС) и с 40-летним временным разрывом указанных публикаций. Но от переобозначения одних и тех же деятельностных организованностей суть дела не меняется.

Далее утверждается, что СПС устроены (всегда!) так, чтобы быть заинтересованными в уничтожении любых проявлений (признаков) развития. Для них главное — выживать в изменяющейся социальной среде (как и для любых организмов в природной среде). Г.П. Щедровицкий по этому поводу пишет: «В нашем обществе ударение сейчас делается на СПС, и поэтому это общество теряет момент развития. Развитие может быть обеспечено только тогда, когда в сферах мы найдем противовес социально-производственным системам, которые направлены на то, чтобы уничтожить развитие деятельности» [17, с. 23, 33].

Отсюда следует, что если у каких-то людей появляются ценности развития, они либо обречены на «выдавливание» из структур СПС, либо возникнет двухфазная структура функционирования сферы деятельности: находясь в позиции «винтиков» СПС, одни люди будут продолжать работать на воспроизводство деятельности, а другие начнут ориентироваться непосредственно на нормы деятельности, пытаясь выработать совершенно другие нормы, качественно меняющие процесс воспроизводства (функционирования) деятельности [там же, с. 18, 33].

Если такое случается (или специально создается — без разницы), например, в финансовой сфере, то возникают две разные части сферы, из которых только и может осуществляться культурная нормировка финансовой деятельности: первая ориентирована на воспроизводство; вторая ориентирована на развитие. Вторая составляющая нормировочной половины сферы имеет специфическую функцию — она эксплицирует разные формы отклонений от воспроизводящихся норм в СПС (и актах деятельности), накапливает их и преобразует в новые (развитые) нормы воспроизводства [там же, с. 28] (см. рис. 3).

На рис. 3 в схематичной форме изображена полностью оформленная сфера, например, финансовой деятельности, которая состоит из двух половин: нижней, состоящей из определенного набора СПС — финансовых учреждений — банков, бирж, инвестиционных фондов и др., внутри которых — элементарные акты финансовой деятельности — сверху оргуправленческий аппарат конкретного учреждения, снизу — места для осуществления финансовых операций и др.

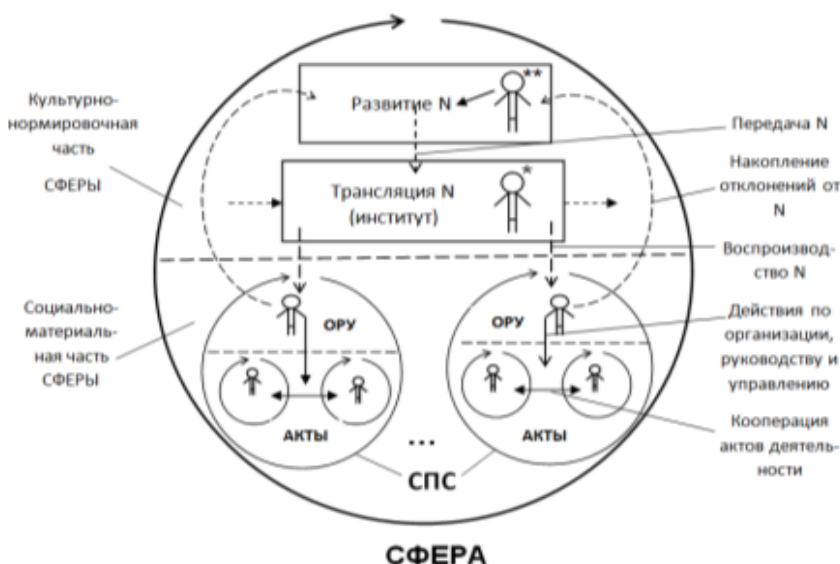

Рис. 3. Полная сфера как механизм развития деятельности*

* Составлен авторами.

Верхняя половина сферы — это ее культурно-нормировочная часть. Она не имеет прямого материального наполнения. Это мыслительное пространство, наполненное лишь нормами (N) деятельности [17, с. 18, 19]. Условные человечки, изображенные там — рефлексивные позиции (в ДМ обычно изображается фигурками со звездочками). В свою очередь, чтобы сфера стала механизмом развития финансовой деятельности, верхняя ее часть должна содержать не только финансовые институты — рефлексивная позиция с одной звездочкой (не путать с соответствующими учреждениями), которые необходимы для воспроизводства деятельности в материальных ее структурах, но и мыслительные процессы по развитию деятельности — рефлексивная позиция с двумя звездочками.

Это, в частности, означает, что напрямую развитие материальных структур деятельности невозможно в принципе, например, за счет инвестиций или с помощью реорганизации, слияний-поглощений, переименований и прочих подобных глюпостей. Развитие возможно только через культуру [там же, с. 30, 32, 39, 43]. Но для этого принципиально необходимо, чтобы сфера соответствующего типа деятельности полностью сложилась. Если немного огрублять, то применительно к развитию финансовой деятельности можно сформулировать жесткий тезис: пока не сформируется особый тип постоянно разворачивающегося и усложняющегося финансового мышления, развития либо совсем не будет, либо будут наблюдаться эпизодические модернизационные «судороги» финансовых органов, которые обычно и называют «развитием».

Проблемы организации и управления развитием финансовой деятельности

В конце нашей статьи [2] была представлена принципиальная схема единичного шага развития (инновации) в любой деятельности, и сделан вывод из нее: необходимо специально организовывать условия для бескризисного развертывания инновационных форм финансовой деятельности, не конфликтующего с традиционно воспроизводимыми ее формами. Из предыдущего текста данной статьи следует, что наиболее радикальный и осмысленный путь в этом направлении — начинать разворачивать сферу финансовой деятельности, ибо сама собой (исторически) она будет складываться десятилетиями (если не столетиями). И то — в спокойных условиях, не предполагающих военных конфликтов.

Работа по созданию условий для развития финансовой деятельности сама по себе не возникнет. Она может начаться, если органы власти в стране совместно с экспертным сообществом созреют для начала такой работы. Хуже, если она окажется вынужденной вследствие каких-то катастрофических событий — из-за разрушительного финансового кризиса небывалой мощности, из-за внешних санкций, способных обвалить ныне действующую финансовую систему, из-за развала страны и других подобных и неприятных событий.

В. Никитаев пишет (и мы с ним полностью солидарны): «Вообще говоря, схема решения вопроса о развитии довольно проста и требует «всего лишь» достижения достаточно широкого консенсуса относительно необходимости радикальных изменений и готовность в них участвовать (или, как минимум, терпеть), формирования соразмерного субъекта и наличия стратегии⁶» [6, с. 78–79]. Он приводит несколько исторических примеров (правда, не из области финансов), когда греки, англичане и японцы в разные исторические периоды вынуждены были сделать целенаправленные шаги по организации развития своих стран.

⁶ Под «стратегией» здесь понимается умение эффективно воплощать свой осознанный интерес в последовательность действий, соответствующих сложившейся на предыдущем шаге ситуации, и достигать как непосредственно важного результата, так и делать вклад «на перспективу».

Консенсус с населением необходимо достигать, прежде чем начнется процесс целевой организации условий для развития, поскольку этот процесс не может быть кратковременным и нужно будет достаточно долго терпеть определенные жизненные и деятельностные неудобства. Кроме того, должны сложиться еще два условия, о которых упоминал В. Никитаев: во-первых, должен появиться адекватный (сложности задачи) субъект развития (коллективный стратег) — группа лиц, методологически оспособленных (наука для решения задачи такого класса не работает), наделенных политической волей, властью и капиталом. Во-вторых, должна быть разработана стратегия создания условий формирования сферы финансовой деятельности, рассчитанная на десятилетия.

Все указанные моменты, необходимые для запуска процесса формирования финансовой сферы как механизма развития финансовой деятельности, носят проблемный⁷ характер, ибо совершенно не ясно, когда, кем и как такая работа может быть начата. Но если она не начнется, то и о развитии финансовой (как и любой другой) деятельности можно забыть.

⁷ Проблема — это задача, принципиально не имеющая средств и способов ее решения.

Список использованной литературы

1. Щедровицкий Г.П. Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы : курс лекций. / Г. П. Щедровицкий. — Москва : Путь, 2003. — 285 с.
2. Берёзкин Ю.М. Как можно помыслить развитие финансовой деятельности? / Ю.М. Берёзкин, Л.В. Каницкая. — DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).251-259. — EDN LWBKAN // Известия Байкальского государственного университета. — 2024. — Т. 34, № 2. — С. 251–259.
3. Попов С.В. Организационно-деятельностные игры: мышление в «зоне риска» / С.В. Попов // Кентавр. — 1992. — № 2. — С. 2–31.
4. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. — Москва : Изд-во шк. культ. политики, 1995. — 759 с.
5. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Социологическое обозрение. — 2008. — Т. 7, № 2. — С. 89–127.
6. Никитаев В. Субъекты и типология социокультурных изменений / В. Никитаев // Организация саморазвивающихся инновационных сред / под ред. В.Е. Лепского. — Москва, 2012. — С. 60–86.
7. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVII вв. : в 3 т. / Ф. Бродель. — Москва : Прогресс, 1988. — Т. 2. — 632 с.
8. Берёзкин Ю.М. Проблемы и способы организации финансов / Ю.М. Берёзкин. — 2-е изд. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 248 с.
9. Попов С.В. Идут по России реформы (размышления невольного участника) / С.В. Попов // Кентавр. — 1992. — № 2. — С. 27–32.
10. Чернышев С.Б. Техноэкономика. Кому и зачем нужен блокчейн / С.Б. Чернышев. — Москва : Полит. энцикл., 2008. — 391 с.
11. Метелева Е.Р. Определение ключевых терминов в социальной сфере / Е.Р. Метелева. — DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(1).90-98. — EDN VODZQP // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 1. — С. 90–98.
12. Киреенко А.П. Возможности формирования налоговой культуры в сфере самозанятости / А.П. Киреенко, М.О. Измайлова. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(1).5-15. — EDN NQNORT // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 1. — С. 5–15.
13. Самаруха А.В. Направления и механизмы стратегической модернизации торговой сферы и потребительского рынка ресурсно-сырьевого региона в условиях глобализации / А.В. Самаруха. — EDN PEOPDD // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 5 (85). — С. 41–44.

14. Даниленко Н.Н. Обеспечение экологической составляющей устойчивого развития туризма через взаимодействие субъектов туристической сферы в регионе (на примере Прибайкалья) / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова. — EDN RAPOYJ // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 4 (90). — С. 54–61.
15. Щукина Т.В. Активизация участия организаций сферы производства строительных материалов в государственных закупках / Т.В. Щукина, М.Е. Горчакова. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).37-45. — EDN PJLWOB // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 1. — С. 37–45.
16. Большой толковый словарь русского языка / ред. С.А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт; Москва : Рипол классик, 2008. — 1534.
17. Сфера деятельности. Методологическое мышление и рефлексия / отв. ред. А.А. Пископел, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий. — Москва : Наследие ММК, 2012. — 308 с.
18. Берёзкин Ю.М. Институциональные проблемы проектного финансирования с позиций деятельностного подхода / Ю.М. Берёзкин. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).57-66. — EDN TCUDIK // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 57–66.
19. Дубровский В.Я. Сферы деятельности и институты / В.Я. Дубровский // Summa Methodologiae. — 2018. — Vol. 1. — P. 79–110.

References

1. Shchedrovitskii G.P. *Methodology and Philosophy of Organizational and Management Activities: Basic Concepts and Principles*. Moscow, Put Publ., 2003. 285 p.
2. Berezkin Yu.M., Kanitskaya L.V. How Can You Contemplate the Development of Financial Activities? *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2024, vol. 34, no. 2, pp. 251–259. (In Russian). EDN: LWBKAH. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(2).251-259.
3. Popov S. V. Organizational-Activity Games: Thinking at the «Risk Zone». *Kentavr*, 1992, no. 2, pp. 2–31. (In Russian).
4. Shchedrovitskii G.P. *Selected Works*. Moscow, Shkola kul'tpolitiki Publ., 1995. 759 p.
5. Veber M. Basic Sociological Concepts. *Sotsiologicheskoe obozrenie* = *Russian Sociological Review*, 2008, vol. 7, no. 2, pp. 89–127. (In Russian).
6. Nikitaev V. Subjects and Typologies of Sociocultural Change. In Lepskii V.E. (ed.). *Organization of Self-Developing Innovation Environments*. Moscow, 2012, pp. 60–86. (In Russian).
7. Braudel F. *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe-XVIIIe siècle*. Paris, Armand Colin, 1979. (Russ. ed.: Braudel F. *Civilization and Capitalism, 15th — 18th Century*. Moscow, Progress Publ., 1988. Vol. 2. 632 p.).
8. Berezkin Yu.M. *Problems and Ways of Finance Management*. Irkutsk State Academy of Economics Publ., 2006. 248 p.
9. Popov S.V. Reforms are Going on in Russia (Reflections of an Involuntary Participant). *Kentavr*, 1992, no. 2, pp. 27–32. (In Russian).
10. Chernyshev S.B. *Technoeconomics. Who Needs Blockchain and Why*. Moscow, Politicheskaya Entsiklopediya Publ., 2018. 391 p.
11. Meteleva E.R. Defining the Key Terms of Social Welfare. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 1, pp. 90–98. (In Russian). EDN: VODZQP. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(1).90-98.
12. Kireenko A.P., Izmailova M.O. Opportunities for Tax Culture Formation of Self-Employed. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 1, pp. 5–15. (In Russian). EDN: NQNORT. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(1).5-15.
13. Samarukha A.V. Directions and Mechanisms of Strategic Modernization of Trading Sphere and Consumer Market of Resource-Based Region in the Context of Globalization. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 5, pp. 41–44. (In Russian). EDN: PEOPDD.
14. Danilenko N.N., Rubtsova N.V. Ensuring of the Environmental Component of Sustainable Tourism Development Through the Interaction of Subjects of the Regional Tourism Sector (in the Case of the Baikal Region). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 4, pp. 54–61. (In Russian). EDN: RAPOYJ.

15. Shchukina T.V., Gorchakova M.E. Increased Participation of Organizations in the Sphere of Building Materials Production in Public Procurements. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 1, pp. 37–45. (In Russian). EDN: PJLWOB. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(1).37-45.

16. Kuznetsov S.A. (ed.). *A Large Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Saint Petersburg, Norint Publ., Moscow, Ripol Klassik Publ., 2008. 1534 p.

17. Piskoppel A.A., Rokityanskii V.R., Shchedrovitskii L.P. (eds). *Field of Activity. Methodological Thinking and Reflection*. Moscow, Nasledie MMK Publ., 2012. 308 p.

18. Berezkin Yu.M. Institutional Problems of the Project Financing from the Standpoint of the Activity Approach. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 57–66. (In Russian). EDN: TCUDIK. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).57-66.

19. Dubrovsky V.Ya. Areas of Activity and Institutions. *Summa Methodologiae*, 2018, vol. 1, pp. 79–110. (In Russian).

Авторы

Берёзкин Юрий Михайлович — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Лаборатория региональных экономических исследований, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, bym4@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9563-3692>, SPIN-код: 3178-9295, AuthorID РИНЦ: 273840.

Каницкая Людмила Васильевна — доктор химических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, kanlv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3028-3668>, SPIN-код: 9719-2671, AuthorID РИНЦ: 106407.

Authors

Yury M. Berezkin — D.Sc. in Economics, Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Economic Research, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, bym4@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9563-3692>, SPIN-Code: 3178-9295, AuthorID RSCI: 273840.

Lyudmila V. Kanitskaya — D.Sc. in Chemistry, Professor, Department of Sectoral Economy and Natural Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, kanlv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3028-3668>, SPIN-Code: 9719-2671, AuthorID RSCI: 106407.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Берёзкин Ю.М. Проблемы управления развитием финансовой деятельности / Ю.М. Берёзкин, Л.В. Каницкая. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).1261-1272. — EDN HMWVJA // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 1261–1272.

For Citation

Berezkin Yu.M., Kanitskaya L.V. Problems of Financial Activities Development Governance. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 1261–1272. (In Russian). EDN: HMWVJA. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).1261-1272.